

ҒТАХР: 03.20.00

**ГОСКОЛОНИТ- КЕҢЕСТІК ОТАРЛАУДЫҢ НЕГІЗГІ ҒЫЛЫМИ
МЕКЕМЕСІ**

Сарқытбек Сәрсембайұлы Молдабай

**Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау бойынша
Мемлекеттік комиссияның жобалау кеңсесі. Сарапшы.**

(11/5 үй, Қабанбай батыр көшесі. Астана, Қазақстан)

Заң ғылымдарының докторы, профессор

 <https://orcid.org/0000-0001-5932-8041>, e-mail: svan62@inbox.ru

Автор-корреспондент.

e-mail: [e-mail: svan62@inbox.ru](mailto:svan62@inbox.ru)

Аннотация. Бұл мақалада 1920–1930 жылдардағы Қазақстандағы Кеңес өкіметінің отарлау саясатын ғылыми негіздеумен айналысқан Мемлекеттік отарлау ғылыми-зерттеу институтының (Госколонит) рөлі қарастырылады. Жоспарлы көші-қон және аумақтық игерудің идеологиялық аспектілері зерттеледі. *Мақсаттар мен міндеттер.* Зерттеу Госколониттің Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық құрылымына әсерін, сондай-ақ бұл процестердің халыққа тигізген салдарын талдауға бағытталған. Кеңестік отарлаудың қосарлы сипаты, яғни инфрақұрылым мен өнеркәсіп дамуының жағымды тұстары мен дәстүрлі өмір салтына келтірілген зияны қарастырылады. *Материалдар мен әдістер.* Архив құжаттары, тарихи зерттеулер және заманауи ғылыми еңбектер негізінде талдау жасалды. Кеңес дәуіріндегі жоспарлы құжаттар, есептер мен статистикалық мәліметтер зерттелді. *Нәтижелер.* Госколонит көші-қон саясатын қалыптастыруда шешуші рөл атқарды, алайда бұл саясат этнодемографиялық құрылымның өзгеруіне, көшпелі мәдениеттің жойылуына және саяси қуғын-сүргінге алып келді деген тұжырымға келеміз. *Қорытындылар.* Кеңестік Қазақстандағы отарлау саясаты ұзақ мерзімді әлеуметтік-экономикалық және саяси салдарға ие болды. Күштеп ұжымдастыру дамығанымен, халықты мәжбүрлі қоныстандыру мен этнодемографиялық өзгерістер әлеуметтік дағдарыстарға әкелді. Бұл зерттеу кеңестік аумақтық саясаттың тарихи бағасын қайта қарау қажеттігін көрсетеді.

Кілт сөздер: кеңестік отарлау, Госколонит, Қазақстан, қоныс аудару саясаты, ғылыми негіздеме, индустрияландыру, демографиялық өзгерістер.

Алғыс айту. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің ЖТН «BR24993057 «Қазақстандағы

саяси қуғын-сүргін құрбандарының негізгі базалық санаттары мен кіші санаттарын іргелі зерттеу және оларды толық ақтау процестері» бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру жобасын жүзеге асыру аясында дайындалды.

Дәйексөз үшін: Молдабай С.С. Госколонит-негізгі ғылыми кеңестік отарлау мекемесі // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 1 - б. (Орыс.) DOI: 10.51943/2710-3994_2025_28_

МРНТИ: 03.20.00.

**ГОСКОЛОНИТ - ГЛАВНОЕ НАУЧНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ПО СОВЕТСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ
Саркытбек Сарсембайұлы Молдабай**

**¹Проектный офис Государственной Комиссии по полной
реабилитации жертв политических репрессии в Казахстане.**

Эксперт.

(11/5 дом, ул. Кабанбай батыра. Астана, Казахстан)

Доктор юридических наук, профессор

 <https://orcid.org/0000-0001-5932-8041>, e-mail: svan62@inbox.ru

Автор-корреспондент.

e-mail: [e-mail: svan62@inbox.ru](mailto:svan62@inbox.ru)

Аннотация. В статье анализируется деятельность Государственного колониационного научно-исследовательского института (Госколонит) в контексте советской политики колонизации Казахстана в 1920–1930-е годы. Рассматриваются научные и идеологические обоснования планового переселения и территориального освоения. *Цели и задачи.* Исследование направлено на анализ роли Госколонита в изменении социально-экономической структуры Казахстана, а также последствий этих процессов для коренного населения. Особое внимание уделяется двойственному характеру колонизации - развитию инфраструктуры и промышленности, с одной стороны, и разрушению традиционного уклада жизни, с другой. *Материалы и методы.* Используются архивные источники, исторические исследования и современные научные труды. Изучены советские плановые документы, статистические отчёты и аналитические материалы. *Результаты.* Автором установлено, что Госколонит сыграл ключевую роль в разработке переселенческой политики, но его решения привели к значительным демографическим изменениям, разрушению кочевой культуры и усилению

репрессивных мер. *Выводы.* Советская колонизация Казахстана оказала длительное социально-экономическое и политическое воздействие. Коллективизация сопровождалась принудительной оседлостью и массовыми перемещениями населения, что вызвало серьёзные социальные кризисы. Исследование подчеркивает необходимость критического переосмысления советской территориальной политики.

Ключевые слова: советская колонизация, Госколони́т, Казахстан, переселенческая политика, научное обоснование, индустриализация, демографические изменения

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации ПЦФ (ИРН: BR24993057) «Фундаментальное исследование основных базовых категорий и подкатегорий жертв политических репрессий в Казахстане и процессы их полной реабилитации» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Для цитирования: Молдабай С.С. Госколони́т - главное научное учреждение по советской колонизации // Отан тарихы. 2025. Т. 28. С. 1-. (На рус.) DOI: 10.51943/2710-3994_2025_28_ © Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЭИ, 2025. © Молдабай С.С., 2025

IRSTI: 03.20.00

**GOSCOLONIT - THE MAIN SCIENTIFIC
INSTITUTION ON SOVIET COLONIZATION**

Sarkytbek S. Moldabay

**The project office of the State Commission for the Full Rehabilitation
of Victims of Political Repression in Kazakhstan. The expert
(11/5 house, Kabanbai Batyr street. Astana, Kazakhstan)**

Doctor of Law, Professor

 <https://orcid.org/0000-0001-5932-8041>, e-mail: svan62@inbox.ru

*** Corresponding author
e-mail: svan62@inbox.ru**

Abstract. This article explores the role of the State Colonization Research Institute (Goskolonit) in shaping Soviet colonization policy in Kazakhstan during the 1920s and 1930s. The study examines the ideological and scientific justifications for planned migration and territorial development. *Objectives and Tasks.* The research aims to analyze Goskolonit's activities, its impact on Kazakhstan's socio-

economic structure, and the consequences for the indigenous population. Special attention is given to the dual nature of colonization—its contribution to infrastructure and industry alongside its destructive effects on traditional lifestyles. *Materials and Methods.* The study is based on archival sources, historical research, and contemporary academic discussions. Soviet planning documents, reports, and statistical analyses were examined to reconstruct the mechanisms of colonization. *Results.* Findings show that Goskolonit played a key role in designing migration strategies, but its policies intensified demographic shifts, disrupted nomadic culture, and contributed to repressive measures. *Conclusions.* The Soviet colonization of Kazakhstan had long-term socio-economic and political consequences. While collectivization advanced, forced sedentarization and population displacements led to social crises. The study underscores the necessity of reevaluating historical narratives surrounding Soviet territorial policies.

Keywords: Soviet colonization, Goskolonit, Kazakhstan, migration policy, scientific foundation, industrialization, demographic shifts.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the Program-targeted financing (IRN: BR24993057) "Fundamental research of the main basic categories and subcategories of victims of political repression in Kazakhstan and the processes of their full rehabilitation" of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

For citation: Moldabay S.S. Goscolonit - the Main Scientific institution on Soviet colonization. *Otan tarihy.* 2025. Vol. 28. No. 1. Pp. 1- (in Russ.). DOI: 10.51943/2710-3994_2025_28_

Введение.

В период существования СССР официальная идеология страны была антиколониальной, то есть объявлялось, что колониализма в Советском Союзе не было и не могло быть. Признавалась колониальная сущность Российской империи, но возникший после ее падения Советский Союз, как провозглашалось, якобы не носил никаких черт колониальной империи, но на самом деле в стране советов существовали все признаки колониализма. Тогда как, российский колониализм, имел свое продолжение ещё на заре Советской власти, особенно в отношении средне - азиатских советских республик. Все признаки колониализма, так или иначе присутствовали в Средней Азии в период существования СССР. Об этом свидетельствуют масса документов и фактические материалы Советского Союза.

Так, например автор монографии «Колониальная революция: опыт Туркестана», **Сафаров** считал, что большевистско - коммунистический режим в Казахстане носил ярко выраженный колонизаторский характер. Данное мнение **Сафарова**, подтверждается рассекреченными документами центральных архивов Казахстана [Молдабаев, 2021].

Центральной мыслью работы **Г. Сафарова** является утверждение, что в Семиречье для ликвидации старой имперской машины управления потребовалось не две революции (Февральская и Октябрьская), а три. Вот эту третью революцию, которую в значительной степени сам он и осуществил в 1920-1921 годах, **Г. Сафаров** и назвал «колониальной» [**Сафаров, 1921**]. Труд **Г. Сафарова** положил начало концепции о колониальном характере Советской власти в регионе Средней Азии и Казахстана, который впоследствии постоянно подвергалась беспощадной критике советскими авторами.

В трактовке предпосылок Октябрьской революции в Туркестане взгляды **Сафарова** оказались созвучны точке зрения **А. Байтурсынова** в статье «Революция и киргизы»: в Казахстане и Туркестане к 1917 году не было, и не могли возникнуть социально-экономические и политические предпосылки социалистической революции, Октябрь для Востока является привнесённым извне, чисто «русским явлением» [**Байтурсынов, 1919**]. Следует отметить объективное освещение Сафаровым межэтнических отношений в Семиречье в 1917 году, а именно зверства и жестокость казачества, переселенцев по отношению коренных народов.

Автор точно подмечает такую черту менталитета русского населения в крае: «Русское национально-привилегированное меньшинство десятками лет здесь воспитывалось в сознании своего национального превосходства, в обстановке колониального грабежа и разбоя. Убеждение, что у «туземца» можно брать силой все, что потребуется, здесь получило прочность «обычно-правового» предрассудка». В книге справедливо написано о стремлении казахского, узбекского и других народов к национальной свободе, а не к социальной революции, подмечены противоречия национальных интересов: русскому меньшинству в лице рабочих и солдатских масс были нужны «хлеб и свобода, хотя бы за счет старого города и кишлака», национальной интеллигенции и буржуазии, как хлеб, была нужна национальная свобода [**Жунисбеков, 1992**].

Представление о том, что СССР была колониальной империей, существует в течение всего постсоветского периода. Так, востоковед и политолог **Альгес Празаускас** в феврале 1992 года, спустя всего полтора месяца после распада СССР, писал: «Канувший в Лету «Союз нерушимый республик свободных», несомненно, был образованием имперского типа. СССР силой и посредством тотального контроля удерживал вместе разноплеменной мир, своеобразный евразийский паноптикум народов, не имевших между собой ничего общего, кроме родовых свойств Homo sapiens и искусственно созданных бедствий. Подобно другим империям, в Союзе сложились мощные имперские структуры, идеология, система квазисословного неравенства. Российское ядро империи отнюдь не процветало, но это обстоятельство не уникально в истории империй: в

прошлом сходную участь разделили Испания, Португалия, Анатолия» [Празаускас, 1992].

Еще в 2001-м американский исследователь Давид Чиони Мур опубликовал статью, в которой назвал все постсоветские государства бывшими колониями. Он объяснил это тем, что во всех них долгое время власть и материальное положение зависели в первую очередь от владения русским языком и российским имперским культурным кодом. Местные элиты встраивались в имперскую структуру, а носители местных языков и культур считались отсталыми [Moore 2001].

Кроме того, была эксплуатация ресурсов, коренное население (*его также называли туземным*) было вытеснено на периферии. Также присутствовала коренизация (*политическая кампания, призванная сгладить противоречия между центральной властью и населением*), седентаризация (*переход от кочевого образа жизни к оседлому*).

Кроме того, реализовывалась политика национального строительства, когда образовалось понимание «титульных наций», представителей коренного населения. Однако привилегии также распределялись неравномерно. К примеру, несмотря на назначение представителей титульных наций на руководящие позиции в управлении культуры и кино, централизованная власть всегда требовала отчитываться перед вышестоящим органом.

В целом колониальная политика Советского Союза сильно повлияла на народы союзных республик. К примеру, некоторые коренные жители по сей день не владеют своим родным языком. Поскольку основным языком коммуникации во всех сферах жизнедеятельности союзных республик был русский, а коренные языки уходили на второй план. В фонде библиотеки Архива Президента Республики Казахстан имеется сборник документов «Языковая политика в Казахстане (1921 – 1990 гг.)», изданный в 1997 году. В сборник включены архивные документы с 1921 по 1990 годы, отражающие разные периоды реализации языковой политики в Казахстане, которые свидетельствуют о политике русификации Казахского общества советским правительством в начале XX века. В сборнике «Языковая политика в Казахстане» представлены 117 документов из фондов высших законодательных органов: ЦИК, СНК, Совета Министров, Верховного Совета, а также наркоматов, министерств Казахской АССР (ССР), хранящиеся в Центральном государственном архиве РК. **[Языковая политика в Казахстане, 1997].**

Отголоски того времени мы видим и сейчас. Это проявляется прежде всего в «лидерстве» России в «Евразийском» регионе. Также государственные деятели РФ часто открыто подвергают сомнению территориальную целостность государств и их государственность в целом. За счет экономической зависимости влияние оказывается в том числе через Евразийский экономический союз, в котором блага, обязательства и ответственность распределяются неравномерно. Население региона также подвержено пропаганде через медиаресурсы, ТВ и онлайн-платформы.

Актуальность темы обусловлена необходимостью переосмысления и объективной оценки последствий советской колониационной политики. Она повлияла не только на демографический состав региона, но и на традиционный уклад жизни коренного населения, что привело к социальным кризисам и национальной трагедии казахского народа. В данной статье рассматривается роль государственного учреждения - «Госколонита» в советской переселенческой политике, анализируются его научные исследования и оцениваются долгосрочные последствия его деятельности.

Цель данной статьи - проанализировать становление и деятельность государственного учреждения - «Госколонита», а также осветить ключевые аспекты «советской колонизации» Казахстана в 1920–1930-е годы на основе имеющихся научных исследований, архивных материалов и дискуссий экспертов того времени. В статье детально рассматриваются основные этапы развития института, его научная повестка и практические меры, связанных с внедрением переселенческих планов, а также итоги и противоречия этой политики.

Материалы и методы. Исследование основано на анализе архивных документов, советских документов, статистических отчетов и современных научных публикаций, хранящиеся в Архиве Президента Республики Казахстан, спецархивах государственных органов Республики Казахстан. В качестве источников использованы материалы из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) - документы, касающиеся деятельности Госколонита и его структур, постановления и решения, регламентировавшие политику советской власти в отношении колонизации Казахстана. **Архивы партийных и государственных структур** - материалы из архивов партийных организаций, научных учреждений, документы, относящиеся к идеологическим и научным аспектам колонизации. Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) - документы о создании, работе и политике Госколонита, отчёты о реализации колониальных проектов, переписка с местными властями.

Кроме того, в качестве источников использованы публикации и периодические издания как официальные доклады, отчёты и публикации Госколонита, а также работы, посвященные истории колонизации *Казахстана в советский период*, научные статьи, книги и монографии советских и постсоветских историков, социологов и экономистов, анализирующих воздействие советской колониальной политики на Казахстан.

Письменные свидетельства и мемуары и воспоминания участников, непосредственно связанных с Госколонитом или с колонизацией Казахстана, которые могут дать важные инсайты о социальной и политической ситуации того времени. **Интервью с экспертами**, современные исследования и мнения историков, социологов и специалистов по колониальной политике, которые могут представить дополнительные анализы и оценки политики Госколонита и её воздействия на местное население.

Для анализа роли Госколонита в контексте советской колонизации Казахстана использованы следующие методы:

а) **Историко-архивный метод** - *как* анализ первичных архивных документов и публикаций, касающихся Госколонита, позволит выявить ключевые этапы его деятельности, структурные изменения, цели и результаты научных проектов в рамках колониальной политики.

б) **Социологический анализ** - оценка воздействия политических решений на различные слои населения Казахстана. Исследование социальных последствий, таких как переселение, изменение демографической ситуации и изменения в культурной и экономической жизни местных жителей.

с) **Идеологический анализ**-оценка того, как деятельность Госколонита была связана с идеологией советской власти, в том числе с распространением марксистско-ленинской теории и её адаптацией к особенностям Казахстана. Это также включает анализ того, как научные исследования, проведённые в рамках Госколонита, служили пропаганде колониальных и аграрных реформ.

д) **Компаративный анализ**- как сравнительный анализ с аналогичными институтами и практиками в других частях Советского Союза, таких как в Сибири, Средней Азии, Украине, для выявления общих черт и различий в подходах к колонизации разных регионов.

е) **Культурно-исторический подход**-анализ изменения культурной идентичности казахского народа и воздействие на неё научных и идеологических работ Госколонита, что позволило бы исследовать, как колониальная политика повлияла на традиции, обычаи, язык и религию.

Микроисторический метод-это использование микроисторического подхода для исследования отдельных случаев и событий, таких как жизнь переселенцев, локальные инициативы и эксперименты, связанные с развитием колониальных наук в Казахстане.

Материалы и методы данного исследования позволят всесторонне оценить роль Госколонита в контексте советской колонизации Казахстана, выявив как теоретические, так и практические аспекты колониальной политики, а также её долгосрочные последствия для региона.

Так, традиции «переселенческого дела» в России формировались задолго до советской эпохи. Начиная с середины XIX века, царское правительство активно поощряло переселение крестьян на окраины империи - в Сибирь, Степной край (Казахстан), на Дальний Восток - с целью уменьшить «аграрное перенаселение» в Европейской части и экономически освоить обширные малообжитые территории [Симонов, 1917]. В результате этой политики к 1917 году в Казахстан уже переселились сотни тысяч человек, главным образом русских и украинцев.

Однако, Первая мировая война и последующие революционные события 1917 года кардинально изменили ситуацию. Старая система переселенческих органов была разрушена, разразилась гражданская война, а также значительно усилилось стремление новых властей решить «крестьянский вопрос»

радикальным путём - через национализацию земли и внедрение «социалистической» формы хозяйствования. В первые годы Советской власти (1918–1921) переселения были крайне неупорядоченными, а местами и вовсе прекращены из-за хозяйственной разрухи.

Голодные годы (1920–1921) и внутренние миграции заставили правительство РСФСР искать способы восстановить переселенческую деятельность, опираясь уже на новую экономическую политику (НЭП), объявленную в 1921 году [Большаков, 1928].

Обсуждение.

В начале XX века, после установления советской власти, в Казахстане (*и более широко - в Средней Азии*) начали складываться новые подходы к заселению и хозяйственному освоению территорий, ранее входивших в состав Российской империи. Эта политика, включавшая переселение населения из европейской части бывшей империи, получила название «советской колонизации».

Кроме того, «с первых дней революции советская власть утвердилась в Туркестане, как власть тонкого слоя русских рабочих по линии железной дороги. Еще до сих пор здесь широко распространен тот взгляд, что единственным носителем пролетарской диктатуры в Туркестане могут быть только русские. Эта «колонизаторская» точка зрения имела свои тяжелые практические последствия. Нигде нет такого количества «примазавшихся» на ответственных постах, как в Туркестане. Нигде они не действуют с таким цинизмом, доходящим до границ, как здесь. В Перовске сидел самодержец Гержот, от него «откочевал» целый народ киргизы. При этом «откочевании» вымерло около одного миллиона человек. В Семиречье председатели комитетов РКП пользуются рабски наемным трудом пролетариев-киргиз. «Коммунистическая партия» и «советская власть» выселяют, по указке кулаков, киргиз с занимаемых теми земель, а истинно русское кулачье подкрепляет эти мероприятия убийствами среди бела дня и из-за угла. На словах здесь принимались «социалистические декреты» (*это право присвоено каждому исполкому*); на деле значительнейшая часть всех этих национализаций, «реквизиций» и «конфискаций» сводилась на «местах» к простому грабежу» [Сафаров, 1920].

Одним из центральных научных учреждений, занимавшихся организационным и научно-аналитическим обеспечением такой политики, стал **Государственный колонизационный научно-исследовательский институт СССР**, чаще называемый «Госколонитом» (*далее-Госколонит*). Госколонит был создан декретом Совнаркома РСФСР как учреждение при Главнауке, научном подразделении Наркомпроса [Труды Госколонита, 1924].

Сходный по названию с институтами в Брюсселе, Лондоне, Риме, Гамбурге и Киле, Госколонит рассматривал колонизационную проблему как плановую сеть мероприятий и комплекс процессов, конечная цель которых

состояла в гармоничном развитии производительных сил всей страны, его хозяйственно-политических центров и «сырьевых баз» «сквозь призму органической связи природы и местного населения» [Ямзин, 1924].

В рамках работы Госколонита основной акцент был сделан на переселении крестьян из Центральной России, Украины и других регионов в Казахстан, на освоении земель, а также на организации аграрных и хозяйственных реформ. Однако Госколонит также имел научное направление, которое было связано с изучением и научным обоснованием целесообразности колонизации.

Так, научная деятельность Госколонита включала:

- ✓ Исследования в области сельского хозяйства, землевладения и агрономии, направленные на оптимизацию земле оборота и использование природных ресурсов Казахстана.

- ✓ Этнографические и социологические исследования, которые должны были помочь в «адаптации» местного населения к новой политической и экономической реальности.

- ✓ Подготовка научных материалов, обосновывающих необходимость переселения и «преобразования» казахского общества через внедрение советских аграрных и экономических практик.

Госколонит в свою очередь создал платформу для интеграции науки в процессы государственной колонизации, где научные исследования становились важной составляющей реализации политических и экономических реформ. Однако важно подчеркнуть, что эта наука была тесно связана с идеологией власти, что, в свою очередь, ограничивало её независимость и объективность.

Научные исследования, проводимые Госколонитом, были ориентированы на решение конкретных практических задач-освоение и возделывание казахских земель, создание новой инфраструктуры для переселенцев, а также обеспечение продовольственной безопасности региона. Однако, результаты этих исследований были двусмысленными, поскольку они часто не учитывали особенностей местной культуры и экономики, что приводило к различным проблемам.

Одним из основных направлений деятельности Госколонита были агрономические исследования, призванные улучшить использование земель. Однако, из-за особенностей казахского землевладения (*например, широкие пастбища для кочевников*) внедрение методов земледелия, ориентированных на стационарное сельское хозяйство, вызвало экономические и социальные проблемы.

Местные казахи, привыкшие к кочевому образу жизни, не могли быстро адаптироваться к коллективизации. Поскольку коллективизация кочевого населения предусматривала два главных этапа: переход к оседлости, затем обобществление скота и создание коллективных хозяйств. Переход к оседлости сопровождался строительством поселков. По документам видно, что во всех районах Восточного Казахстана уже были

оседлые поселения, которым даже не успели дать названия, а присвоили
п
о
р

я В этой связи, во многих регионах Казахстана возникли массовые
дыступление казахов. Так, в период между 10-13 февраля 1931 года население
целого ряда аулов Абралинского района было охвачено массовым волнением,
вылившимся в аулах №№ 1,2,4,5,6,10,11,13,14 в вооруженные банд
формированиями. Повстанцы, численностью до 800 чел., под белым флагом,
выбывив протест против проводимых скотозаготовок, требуя прекращения
таковых, погашения задолженности хозорганизаций по прошлым
скотозаготовкам и обеспечения промтоварами, пытались захватить

А
б
р
а
р
и
н

с Госколонт также проводил исследования, направленные на «пере
профилирование» казахов с кочевого образа жизни на оседлый. В их рамках
проводились попытки улучшить сельское хозяйство через создание
коллективных хозяйств и аграрных колоний. Однако, отсутствие учета
специфики казахской культуры, её традиций и отношения к землевладению
приводило к многочисленным социальным конфликтам и недовольству
местного населения. Исследования, направленные на адаптацию казахов к
новой жизни, часто не учитывали многовековую историческую традицию
кочевничества и значительно снизили эффективность таких мероприятий.

а Так, киргизское (казахское-прим. автора) скотоводческое хозяйство
непременно требует кочеваний, переходов с одного пастбища на другое, а
скотоводство есть главнейший источник благосостояния киргиз (казахов -
прим. автора), при отсутствии промысловых заработков и неспособности их
земледелию. Для благополучия скотоводства необходим простор пастбищ,
Важным элементом в абралинском крайне являлся пастбищный землевладение
переселенца Нингисаевского Каркаралинского и пастбищных районов,
одновременно создаваемых и другими местными властями как в Казахском
Карагандинском (казахском-прим. автора) Водрузе Шахманской
Нингисаевской державы, а также в Карагандинском и в Казахском. ряде
аулов Проводя вооруженные выступления и [Абд. Рен. Ф. 141. Оп. 1. б. 5052
5052. № 35-38. б. 1.] в их пастбищах. Говоря о киргизском (казахском-прим.
автора) скотоводстве, нельзя не заметить, что серьезной угрозой этому
Единственному и окончательному являлся прогресс и развитие скотоводства
киргизского, (казахского-прим. автора) всемерно и активно развивавшегося
населения [СГА КНБ. Ф.9. Оп.1. Арх. №304. Л.61.]

Важно отметить, что работы, проводившиеся в рамках Госколонита, часто не подвергались критическому осмыслению, так как они должны были поддерживать политические цели, а не независимые научные выводы. Научные исследования становились инструментом оправдания политики колонизации, переселения и «советизации» Казахстана, что ограничивало возможности для объективных выводов и реальных научных достижений. Нередко исследования Госколонита носили идеологический характер и были направлены на поддержку концепции «развития» казахского народа в рамках советской системы.

Госколонит сыграл значительную роль в социальной и культурной трансформации казахского общества. Несмотря на усилия внедрения новых аграрных и научных методов, колонизация привела к разрушению традиционного уклада жизни казахов. Переселение крестьян, сельскохозяйственные реформы, которые включали «советизацию» земель и уничтожение кочевого образа жизни, изменили экономическую и социальную структуру региона. Эти изменения оказали долгосрочное влияние на казахскую культуру, язык и идентичность. Научные исследования Госколонита часто не учитывали психологические и культурные последствия этих реформ, что приводило к социальным и культурным конфликтам, которым казахское общество не было готово.

Таким образом, деятельность Госколонита как научного учреждения по советской колонизации Казахстана была многоаспектной и противоречивой. С одной стороны, институт сыграл важную роль в разработке теоретической и практической базы для колонизации, что позволило Советскому Союзу укрепить свои позиции в Казахстане. С другой стороны, его исследования часто не учитывали реальные потребности и особенности местного населения, что привело к социальным конфликтам и долгосрочным негативным последствиям для казахского общества. Так, об этом свидетельствует результаты всесоюзной переписи, проведенной в 1970-м.

В то время в нашей республике доля казахов не достигала даже трети (32,4 процента), тогда как русских было 42,8, а в целом славянского населения (с учетом украинцев и белорусов, тоже почти поголовно говоривших на языке Пушкина) - 51,3 процента. Для сравнения: в соседнем Узбекистане соотношение "титульных" и славян составляло 64,7 и 13,6, в Грузии – 66,8 и 9,7, в Азербайджане – 73,8 и 10,6, в Литве – 80,1 и 10,8 процента... С данным обстоятельством руководству Казахской ССР, конечно, приходилось считаться.¹ . [Всесоюзный перепись, 1972.]

В Госколоните работали эксперты по «колониционному вопросу», включая бывших имперских экономистов, географов и специалистов по истории империи. Среди сотрудников Госколонита были Эрвин Гримм, Митрофан Довнар-Запольский и Дмитрий Егоров. Гримм, бывший член

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года [В 7 т.], Т. 1- / ЦСУ при Совете Министров СССР. — Москва : Статистика, 1972

кадетской партии, был историком Римской империи; Егоров-историком-географом и экспертом по германской колониальной политике.

Глава Госколонита профессор Арсений Ярилов был историком, географом сельского хозяйства и сотрудником Госплана; в 1923 году он стал главой новой комиссии Госплана по изучению производительных сил Советского Союза. Госколонит занимался и практикой, и теорией. Подобно Комиссии по изучению естественных производительных сил России (позже – СССР) КЕПС, он проводил географические и демографические исследования на советской территории. Он составлял обзоры «производительных сил земли, вод, недр и лесов» и рекомендовал, какие экономические специализации присвоить хозяйственно-административным областям, предлагаемым Госпланом. Некоторые эксперты Госколонита чертили железнодорожные маршруты, другие обсуждали ирригацию и методы сева, третьи изучали «туземный социальный строй» (например, у кочевых и иных племен) и разрабатывали советский «колонизационный кодекс». Все они работали на одну цель – построение социализма. [Carr E. H., 1958].

Основными задачами Госколонита, соответственно Положению о нем, являлись:

- 1) Определение значения землеустройства и переселения в системе государственных мероприятий по восстановлению и развитию народного хозяйства страны;
- 2) Выяснение основных начал и перспектив рационального освоения малообжитых и необжитых территорий;
- 3) Установление научно-обоснованных принципов в направлении колонизационной политики и построение колонизационного дела;
- 4) Организация научных исследований с колонизационной точки зрения подлежащих территорий;
- 5) Подготовка научных исследователей, преподавателей ВУЗов и специального персонала научно-квалифицированных работников колонизации.

Одной из задач Госколонита было объяснить, каким образом в советских социалистических условиях (*без эксплуататорского класса капиталистов*) советская колонизационная политика позволит коренным народам, таким как бывшие инородцы, повысить «уровень материальной и духовной культуры». В годы Гражданской войны некоторые большевики оправдывали советскую экономическую политику посредством старомодной риторики цивилизаторской миссии. Так, Григорий Зиновьев в речи 1920 года объявил: «Мы берем эти продукты, которые нам необходимы, но не так, как брали старые эксплуататоры, а как старшие братья, несущие факел цивилизации» [Batsell W. R, P. 117.].

Однако преобладающее число большевистских лидеров тревожилось, что население не поймет разницы между колонизацией и колониальной эксплуатацией («колонизаторством»). Эта тревога усилилась, когда политические оппоненты режима (*меньшевики и либералы*) стали публиковать

за границей статьи о том, что Советская Россия проводит «колониальную политику угнетения» в Туркестане [**Журнал «Жизнь национальностей», 1921**].

Вся деятельность Госколонит делится на два периода:

1) апрель 1922 года- февраль 1926 год, когда институт действовал лишь в качестве Колонизационного Института;

2) с февраля 1926 года., то есть со времени преобразования Колонизационного института в Государственный исследовательский институт Землеустройства и Переселения до октября 1930 г. [**Волошинова, 2014**].

Таким образом, на начальном этапе существования Госколонита (*апрель 1922 – февраль 1926 г.*) научная работа в области истории колонизации была сосредоточена в первую очередь на исследованиях общетеоретического и методологического характера:

- ✓ определении основ политики и техники колонизационного дела;
- ✓ выяснении причин, форм и классификации миграционных процессов;
- ✓ исследовании основных типов миграционно-колонизационных процессов, их происхождении и характере [**Труды ГКНИИ, 1924**].

Подготовительная работа, проведенная Государственным Колонизационным Институтом, позволила в конце 1924 г. поставить вопрос о возможности открытия переселения на ближайшую перспективу.

Так в 1925 г., после 11-летнего перерыва, в стране было вновь открыто массовое плановое переселение, в постановлении СНК РСФСР от 15 мая говорилось: «В целях хозяйственного использования имеющихся свободных фондов на окраинах, включить в число очередных мероприятий Наркомзема переселение части избыточного крестьянского населения из наиболее малоземельных районов на окраины» [**Сборник декретов и распоряжений по переселению, 1927**].

Руководство переселением возлагалось на вновь созданный Центральный колонизационный комитет, однако 10 апреля 1927 года, был преобразован во Всесоюзный переселенческий комитет при ЦИК СССР (*далее-ВПК*). На местах бывшие отделы Переселенческого управления были трансформированы в районные управления. Деятельность вновь созданных ВПК, осуществлялась в соответствии с принятым Положением и разработанными «Правилами по колонизации и переселению» Одновременно с ВПК СССР существовал Переселенческий отдел при Главном Управлении лагерей НКВД СССР (*ГУЛАГ НКВД СССР*) [**РГАЭ. Ф. 5675, оп. 1, д. 1.**].

10 июня 1936 года постановлением Советского правительства ВПК СССР был передан в ведение НКВД СССР. В этой связи был образован Переселенческий отдел НКВД СССР, который просуществовал до 1939 года. Главное переселенческое управление СССР занималось переселением советского народа вплоть до 1953 года.

На ВПК возлагалось общее руководство переселенческой политикой в стране, согласование и объединение переселенческих мероприятий союзных республик, составление общесоюзного плана на основе согласованных с ВПК

перспективных и годовых планов союзных республик, наблюдение за выполнением плана и т.д. В состав ВПК вошли представители всех союзных республик и ряда общесоюзных органов, включая ЦСУ СССР.

С одной стороны, институт разрабатывал научные методы и планы колонизационного освоения - в частности, Казахстана, который в тот период власти СССР рассматривали как обширный резерв земли и ресурсов. С другой стороны, само понятие «колонизация» вызывало споры и неприятие в некоторых национальных республиках, возражавших против «колонизаторской» терминологии. В 1927 г. на I Всероссийском совещании работников переселенческого дела термины «колонизация» и «колонизатор» были признаны равнозначными бранному выражению [Платунов, 1976].

Однако, последствия этой колонизационной политики были очень печальны: наряду с развитием индустриального хозяйства, строительства городов и ростом населения возникли многочисленные проблемы, связанные с насильственной седентаризацией кочевого казахского населения, уничтожением традиционных институтов, а впоследствии - и с массовыми репрессиями, депортациями и голодом в 20-30-х годах, прошлого века.

Отличительной чертой новой советской политики было стремление подчинить переселения общим задачам политики большевистско-коммунистической власти, плановой экономики и идеологии строительства социализма. Это означало, что Госколонит не только занимался вопросами «заселения пустующих земель», но и пытался учитывать (*по крайней мере декларативно*) интересы коренных народов, социально-классовую структуру переселяемых и прочие «революционные» факторы [АРАН. Ф. 582. Оп. 3. Д.363. Л. 2].

С первых лет своего существования «Госколонит» отправлял экспедиции в различные регионы РСФСР и сопредельные советские республики, включая Казахстан. Целью было выявить перспективы развития сельского хозяйства, инфраструктуры, определить потенциал «новых территорий» для переселения. В экспедициях участвовали географы, почвоведы, экономисты, этнографы. Собранные материалы публиковались в «Трудах Госколонита» и других сборниках [АРАН. Ф. 582. Оп. 3. Д. 76. Л. 83].

Ряд экспедиций работали в северных районах Казахстана, предполагаемых для массового земледельческого переселения (*Кустанайский, Акмолинский, Петропавловский уезды*). Результаты свидетельствовали о наличии больших массивов целинных и залежных земель, но также о необходимости значительных капиталовложений для их освоения: необходимы дороги, мелиоративные системы, инструкторы по агротехнике и т. д. [ГАРФ. Ф. Р2360. Оп.3. Д. 12. Л. 39].

Среди заметных работ института выделяется статья А. Ярилова «Проблема внутренней колонизации СССР и её изучение» Автор, ссылаясь на зарубежный опыт США и Канады, выдвигал тезис о необходимости «американского пути» освоения земель, который сочетал бы рациональную планировку, развитие промышленности и транспорта. Предполагалось, что,

если направлять избыточное население из центра России в Казахстан и Сибирь, надо также строить мощную инфраструктуру. [АРАН. Ф. 582. Оп. 1. Д.76. Л. 2–2 об.].

Госколонит был своего рода мозговым центром, где проводились исследования по экономической географии, истории и теории переселений, геолого-почвенные экспедиции, разрабатывались методы «культурного» (*в понимании марксистов*) освоения земель [Ямзин, 1924]. Поэтому для Госколонита, было важным отделить советскую практику от практик «империалистических» европейских держав и Российской империи, а для этого необходимо было определиться с терминами.

Эксперты остановились на двух терминах, которые часто использовались как синонимы: «колонизация» и «переселение». Согласно выводам Госколонита:

переселение – это «земледельческая колонизация необжитых или малообжитых территорий»;

колонизация – процесс сельскохозяйственного либо промышленного развития. Как мы видим, данные термины фактически обозначали разные процессы. Переселение может происходить стихийно или при поддержке государства и не имеет просветительской повестки. Колонизация, напротив, происходит только при поддержке государства и нацелена на ускорение культурного прогресса отсталых народов и на развитие местных производительных сил [Ярилов, 1924].

Этим эксперты хотели доказать, что местное население Туркестана и других регионов сопротивляется советской «колонизации», поскольку ассоциирует ее с позднеимперским «переселением». По их утверждениям, то, что царский режим называл колонизацией, – например, внутренняя миграция русских крестьян в Азиатскую Россию – в большинстве случаев было, по сути переселением.

В Казахстане, где коренному населению уже был известен опыт царской колонизации, ещё до 1917 года, когда было изъято множество казахских земель под русские переселенческие участки. После создания Казахской АССР (1920), местная интеллигенция не могла не протестовать против дальнейшего использования слова «колонизация». Поскольку в период позднеимперской колонизации, русские крестьяне-переселенцы дошли до Казахской степи, где обнаружили плодородную землю и беззащитных кочевников, не занимавшихся земледелием. Тогда царская власть насильно конфисковывала у коренных жителей «земельные излишки» и передавала русским поселенцам. Поэтому термин «колонизация» стал ассоциироваться с этими эксплуататорскими практиками, которые только усилили «местный хронический сельскохозяйственный кризис» и породили антирусские настроения на многих национальных территориях.

В итоге термин «колонизация» становился всё более неадекватным с точки зрения принципов советской национальной политики, вызывая неприятные ассоциации с имперским колониализмом. Во многом поэтому уже

с середины 1920-х гг. на смену старой терминологии приходит новая, в которой используются такие менее одиозные понятия, как «освоение» и «заселение» [Ремнев, Суворова, 2013]. Сам термин «колонизация» постепенно изымался из научного оборота, уступив место более мягким и обтекаемым понятиям: освоение и заселение.

Однако «Госколонит», не смотря на такую практику, выдвинул свою идею о «социалистической колонизации». Поскольку во внутренних документах Госколонита и соответствующих печатных трудах советская колонизация трактовалась не как насильственная политика в интересах «метрополии», а как «планомерное заселение» отсталых (*с их точки зрения*) районов СССР пролетарским населением, учитывающее социально-экономические задачи государства.

Поэтому эксперты Госколонита продолжали его применять, поясняя, что «колонизация» в советское время- «по-советски использовать новые производительные силы» [АРАН. Ф. 582. Оп. 3. Д. 363.Л. 2]. Скрывая тем самым политическую подоплеку, усиливались термины «переселение», «заселение», «организация территории», стремясь хоть как-то заменить вызывавшее неприязнь слово «колонизация».

Одним из основных практических мер советской колонизации стала организация массового переселения крестьян, главным образом русских и украинцев, из центральных районов России на территорию Казахстана. Считалось, что этими мерами можно будет:

- ✓ Снизить остроту «аграрного перенаселения» и безработицу в центральных районах России.
- ✓ Увеличить сельскохозяйственное производство и развить целинные земли Казахстана.
- ✓ Сформировать более «классово здоровый» социальный состав деревни [Большаков, 1928].

Ключевой задачей «Госколонита» в этом направлении было теоретическое обоснование, подбор районов выхода и вселения, а также анализ того, как распределять земельные фонды и как переустраивать хозяйство. Примерно с 1926 года чётко обозначился приоритет государственной точки зрения: колонизационно-переселенческие мероприятия должны согласовываться с общим планом развития народного хозяйства [ГАРФ. Ф. Р3977. Оп. 2. Д. 11. Л. 47].

Ещё одной составляющей советской колонизации Казахстана в 1920-е годы стала политика насильственного перевода казахов-кочевников на оседлый образ жизни. 27 августа 1928 года был подписан декрет «О конфискации и выселении крупнейших байских хозяйств и полуфеодалов», который определил целевую установку на эскалацию силового режима по проведению сплошной коллективизации в казахском ауле, повлекшей полное разрушение традиционного скотоводческого хозяйства. Традиционное хозяйство казахов подверглось процессу насильственной и ускоренной

трансформации в ущерб естественно-историческому и эволюционному развитию.

Французский историк **Изабель Огайон** считает, что разрушение системы пастушеского скотоводства стало первым следствием стратегии, состоявшей из четырех этапов: коллективизация - продовольственный налог - седентаризация – раскулачивание. Одной из особенностей коллективизации в Казахстане является то, что в отличие от других районов РСФСР, она стала проводиться параллельно с так называемой политикой «оседания» [**Изабель Огайон, 2009**].

Процессы седентаризации и коллективизации сопровождались политикой хлебозаготовок, результаты которой также были трагичными. Насильственные меры по переводу кочевников на оседлый образ жизни, привели к огромным жертвам в основном среди коренного населения. Объявленная «врагом народа» за поиски справедливости, жительница Сибири Мелания Дворникова в письме к «всероссийскому старосте М. Калинину писала: «Хлебная заготовка очень трудно прошла. В казачьем (казахском) мусульманском колхозе «Тараз» хлеб взят весь до зерна. Все посеы обобществлены и накладывают еще на каждого казаха по 10 и до 20 пудов налога. Где же он взять может, сам работая все лето в колхозе? И в настоящее время эта вся голодная масса движется пешком по дорогам с детишками, себе ища пропитание, по дороге падая как мухи».

В другом письме Калинину, Нургали Дуйсенбинов, обескураженный происходящим, требует сурового наказания «работников районных организаций» вплоть до членов аульных сельских советов «как врагов пролетарской революции всего мира». Казах сообщает о голодной смерти «народа целыми аулами, например, аулсоветов №№ 9, 10 и 11». Первыми жертвами становились недавно осевшие казахские скотоводы [**Агалаков, 2022**].

Результаты

Опыт Госколонита и советской колонизационной политики в Казахстане в 1920–1930-е годы оставил противоречивое наследие. С одной стороны, попытки создания плановых форм переселения, комплексного научного подхода к хозяйственному освоению территорий стали серьёзным шагом в эволюции миграционной политики России. Государственный колонизационный институт провёл важные исследовательские экспедиции, выработал предложения по подбору районов выхода и вселения, по распределению земель, по комплексному развитию новой экономики в регионах. Однако, не учитывали национальные интересы местного населения.

С другой стороны, объективные политические реалии, классовая идеология, а также административно-командные методы, ужесточившиеся после конца 1920-х годов, привели к тому, что достижения института в большей мере остались лишь в научных отчётах. Многие задумки не нашли

полноценного применения или были сведены к частичному осуществлению, а затем исковерканному практикой насильственной коллективизации.

В ходе самого процесса советской колонизации Казахстана выявилось множество проблем, связанных с не учётом интересов коренного населения, исторически сложившейся кочевой экономики и культуры, поэтому все кампании Малого Октября в Казахстане как:

- ✓ передел пахотных и сенокосных земель;
- ✓ преследование и массовые репрессии лидеров и активистов движения-партии «Алаш», а также алашской интеллигенции в Центре и регионах;
- ✓ отказ от политики коренизации, как средства изгнания и недопущения местных кадров к государственной и политической деятельности;
- ✓ массовая экспроприация собственности крупных баев, кулаков, баев-полуфеодалов (середняков) и крестьян-шаруа;
- ✓ отказ от идеи кооперации в сельском хозяйстве;
- ✓ принудительная коллективизация;
- ✓ силовая седентаризация (оседание): цель, механизмы реализации и последствия;
- ✓ насильственные хлебо-, мясо- и скотозаготовки: цель, механизмы реализации и последствия;
- ✓ разорительные налоги;
- ✓ вооруженное подавление народных восстаний и протестов;
- ✓ «Культурная» революция в Казахстане;
- ✓ вынужденные беженцы: причины и обстоятельства массового беженства с мест проживания;
- ✓ государственное преследование религии, религиозных идей и массовые политические репрессии верующих;
- ✓ большевистско-сталинская политика в отношении казахских женщин как способ разрушения основ и традиционных ценностей казахской семьи, изменение статуса и роли женщин;
- ✓ переселенческая политика в Казахстан, которые сопровождались государственным насилием над народом и массовыми политическим репрессиям невинных граждан.

Политика советизации казахских аулов, особенно после 1928 года, повлекла катастрофические последствия-коллективизации, массовые политические репрессии, голод, массовую гибель населения и вынужденную миграцию казахов как внутри страны, так и за её пределы. Одновременно с этим росли промышленные центры, прокладывались железные дороги, и регион всё теснее интегрировался в общесоюзное хозяйство. Эти процессы имели отчасти положительный эффект: они дали Казахстану индустриальную базу и новые кадры. Тем не менее, ценой стало резкое и болезненное нарушение традиционных институтов, отчуждение земель, подавление национальной интеллигенции.

Поэтому оценка советской колонизации остаётся неоднозначной. Госколонит в своих трудах, несомненно, фиксировал некоторые риски и рекомендовал более осторожные меры, подчёркивая необходимость государственного планирования, учёта местных условий, параллельного развития сельского хозяйства и промышленности. Однако политическое руководство СССР поставило на первый план форсированную индустриализацию и стремление к быстрой ликвидации «кулачества», что фактически перечеркнуло «научный подход». Как результат, колонизационная политика 1930-х окончательно превратилась в государственно-административный рычаг массовых депортаций, репрессий и переселений.

Несмотря на все трагические последствия, именно опыт Госколонита может рассматриваться историками как важное свидетельство попытки научного осмысления миграционной политики на раннем этапе Советского государства. Опыт этого учреждения иллюстрирует, насколько сильно идеология и политическая конъюнктура влияли на практическое проведение любых «передовых идей». Термин «колонизация» в 1920-е годы ещё допускался и активно обсуждался, а уже в конце десятилетия стал нежелательным. Дискуссии о «колонизаторстве» и «плановом переселении» сменились жёсткой риторикой классовой борьбы и неприятием любого «буржуазного наследия».

На сегодняшний день в казахстанской историографии наблюдается возвращение к оценке советской политики как фактически колониальной. И это возвращение опирается на документы дореволюционного времени (*где сама Россия нередко писала о своей колонизационной миссии*) и источники советского периода (*где упоминались «колонизаторские приёмы» империи*). Однако полноценных комплексных трудов по всем аспектам деятельности Госколонита и его вкладу в историю колонизации ещё недостаточно.

Для современной исторической науки представляется важным более глубоко изучить внутренние отчёты «Госколонита», планы колонизационно-переселенческих мероприятий, записки его сотрудников и сопоставить их с реальными результатами. Это позволит не только вскрыть тонкости советской миграционной политики, но и осмыслить судьбу научных учреждений, которые пытались сочетать «революционные» лозунги с объективными научными методами. Тогда же можно будет лучше понять, какие позитивные замыслы института так и не получили реализации, а какие имели хотя бы частичный успех.

В целом, советская колонизация Казахстана-пример сложного переплетения политико-идеологических установок и реальных социально-экономических задач, осуществлявшихся в условиях хозяйственной разрухи и дальнейшего формирования тоталитарного режима. Знание этой истории помогает современному казахстанскому обществу лучше осознать корни своих демографических, социально-культурных и экономических проблем.

«Госколонит» как научный институт иногда пытался учесть специфику местного населения, предупреждал о необходимости «осторожного

обращения» с кочевой культурой. Но на практике чиновники общим курсом взялись на насильственную коллективизацию и индустриализацию. К концу 1920-х годов термин «седентаризация» стал частью официального дискурса, а в начале 1930-х эта политика усилилась. В итоге миллионные потери казахского населения в 1930-е были результатом не только коллективизации, но и ошибок переселенческой и колонизационной политики [Животова, Хажеева, 2015: 9].

Именно этот период, в специальной и учебной литературе, диссертациях советского и постсоветского времени нашей истории с 1925 по 1933 гг. называется по-разному: «малый октябрь», «Малый Октябрь в ауле», в казахоязычной литературе и науке внедряется термин «Ашаршалық». Мы исходим из собранного Госкомиссией огромного эмпирического материала при анализе этого сложного этапа нашей истории и считаем правильным называть его «Малый Октябрь в Казахстане», поскольку процесс насильственной «советизации» охватил не только аул, но и предусматривал конкретные революционные цели по полному преобразованию жизнедеятельности всего казахского народа, включая городское население и не ограничивался переделом земельных владений.

Это программа была реализована только в Казахстане и направлена в отношении всего казахского народа. «Малый Октябрь в Казахстане» был рассчитан на тотальное обезличивание и подчинение всех слоев коренного населения другому, чуждому для себя образу жизни, подавлении его прав и интересов. Как и всякая революция, «Малый Октябрь в Казахстане», преследуя своей целью установление советской власти в казахском ауле и обществе, привел к насильственному разрушению традиционных систем коренного населения, подорвал экономическую основу их жизни. Государственное подавление воли и протеста народа против этого эксперимента и тотальных политических репрессий наряду с последовавшим голодом привели к национальной катастрофе – миллионам погибших.

Однако, фактические потери были на много больше. Сам же термин «колонизация» фактически исчез из государственного лексикона. Госколонит в 1926 году был реорганизован в НИИ Землеустройства и переселения, при этом ключевые идеи «социалистической колонизации» оказались не нужными для сталинского руководства [АРАН. Ф. 582. Оп. 3. Д. 363. Л. 1].

В 1930-е годы многие сотрудники Госколонита (*бывшие чиновники царской администрации, учёные, критично оценивавшие жёсткие меры коллективизации*) попали под волну репрессий, как «буржуазные специалисты» или «вредители». Согласно архивам, некоторые были расстреляны, другие отбывали длительные сроки заключения [Животова, Хажеева, 2015]. В результате к концу 1930-х деятельность Госколонита как центра колонизационной науки практически прекратилась.

Несмотря на резкий поворот репрессивной политики, Госколонит внёс значимый вклад в изучение социально-экономического положения республики. Экспедиции, проведённые в начале 1920-х, стали основой для

дальнейших геологических, почвенно-агрономических и демографических исследований. Многие выводы экспертов о необходимости комплексного хозяйственного развития, согласовании интересов коренных жителей и переселенцев, создании промышленно-сельскохозяйственных кластеров остаются актуальными [АРАН. Ф. 582. Оп. 5. Д. 41. Л. 3–5].

Однако советские руководители, особенно после 1928 года, отодвинули «учёную колонизацию» на задний план. В итоге Казахстан в 1930-х гг. пережил тяжёлые катаклизмы, которые, по свидетельствам современных историков, можно было бы избежать или смягчить, если бы рекомендации «Госколонита» учитывались в полном объёме [Тресвятский, 1917].

В течение долгого времени, особенно после Великой Отечественной войны, официальная историография СССР пыталась избегать термина «колонизация» применительно к действиям Российской империи или Советского государства в Казахстане. Присоединение Казахской степи к России изображалось как «прогрессивный акт» и «добровольное вхождение», а советские переселенческие программы считались исключительно мерой «помощи» [Воцинин, 1921]. В результате трудов Госколонита долго не упоминали, а само название «колонизация» было сведено на нет.

Заключение

В настоящее время в казахстанской историографии наблюдается возвращение к оценке советской политики как фактически колониальной. И это возвращение опирается на документы дореволюционного времени (*где сама Россия нередко писала о своей колонизационной миссии*) и источники советского периода (*где упоминались «колонизаторские приёмы» империи*).

Советская колонизация Казахстана-пример сложного переплетения политико-идеологических установок и реальных социально-экономических задач, осуществлявшихся в условиях хозяйственной разрухи и дальнейшего формирования тоталитарного режима. Знание этой истории помогает современному казахстанскому обществу лучше осознать корни своих демографических, социально-культурных и экономических проблем, произошедших в XX веке.

Изучая российские и казахстанские архивы, анализируя взаимодействия Казахстана и России, политику руководства Российской империи и руководителей советского государства невольно приходишь к выводу, что правители царской и советской (*за некоторыми положительными исключениями при Ленине*) империи осуществляли системную колонизацию Казахстана, русификацию казахского народа с целью лишения казахов национальной свободы и государственной независимости [Молдабаев, 2021].

Так, со времени так называемого присоединения к Российской империй, колонизаторы пытались изменить наши национальные ценности, культуру, образ жизни посредством внушения идеи об их неправильности, второсортности, непригодности, и взамен навязывали свои ценности, свою культуру, тем самым разрушая прошлую историю целого народа, его

идентичность, его самобытность, его ценность. Именно этим агрессивным внушением, навязыванием колонизируемому тенденциозной, предвзятой оценки колонизатора и обусловлен «долгий след» колонизации. Экономические и политические последствия искоренимы быстрее, а ментальные последствия гораздо более устойчивы.

Поэтому даже восстановление независимости страны не есть гарантия завершения колонизации или благополучного выхода из состояния постколонизации. Более того, перемены, как важная составляющая процесса деколонизации, начинаются в умах, и лишь затем это находит отражение в проводимой политике, экономике, социальной сфере.

В настоящее время Казахстану нужна полномасштабная деколонизация. Требуется очищение от всего чуждого, искусственного, генетически не свойственного казахам, переоценка негативного исторического опыта, всего жизненного пространства народа, его культуры. В этом смысле можно обратиться к позитивному опыту ряда стран, ранее освободившихся от колониального гнета. Но нужно извлечь уроки и из негативного опыта тех бывших колоний, которые так и не смогли воспользоваться плодами независимости, вырваться из нищеты и отсталости. И если сегодня бывшая империя позиционирует себя как отказавшаяся от прежних захватнических устремлений, заявляет о равных союзнических отношениях, то, следуя логике, она должна отказаться и от прежней колониальной риторики, цель которой – политическое доминирование, захват территорий, идеологическое воздействие, экономическая экспансия.

Источники:

1. ЦГА РК- Центральный государственный архив Республики Казахстан
2. АРАН – Архив Российской Академии наук.
3. ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
4. ГИА ОО - Государственный исторический архив Омской области.
5. РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.
6. СГА КНБ - Специализированный государственный архив КНБ.

Литература:

1. Молдабаев С. Деколонизация общества - основа укрепления независимости Казахстана/С. Молдабаев // Фемида. -Алматы:ТОО "Медиа-корпорация "Заң", 2021,N N 4.-С.20-23.
2. Сафаров Г.И. Колониальная революция: (*Опыт Туркестана*). — М.: Государственное издательство, 1921. — 148 с.
3. Байтурсынов А. Революция и киргизы // Жизнь национальностей. 1919. М 29(37). 3 августа.

4. Жунибеков Ж.М. Практика решения национального процесса в 20-годы XX-века. Вестник КазНУ. Серия историческая, 92(1), 204–211. [https:// doi.org/10.26577/ JH-2019-1-428](https://doi.org/10.26577/JH-2019-1-428).
5. Празаускас А.А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета от 7 февраля 1992 года.
6. Moore David Ch. Is the Post- in Postcolonial the Post- in Post-Soviet? Toward a Global Postcolonial Critique // PMLA. 2001. № 116 (1). P. 111—128.
7. Сборник документов /Сост. М.К. Айбасова, Р.К. Иманжанова, Г.Т. Исхан, Б.Ж. Кабдушев; Пред. М.Ж. Хасанаева. -Алматы: Қазақ университеті, 1997. Симонов М. О направлении колонизационной деятельности в ближайшем будущем. Речь, сказанная в Общем собрании Государственной Думы // Вопросы колонизации. 1917. № 20. С. 15-22. Большаков М. А. Современное переселение. М., 1924. - 52 с.
8. Сафаров Г. В Туркестане (г. Самарканд. Поезд «Красный Восток», 15 апреля 1920 г.) // Газета Правда № 133. От 20 июня 1920 года.
9. Труды Государственного Колонизационного научно-исследователь- ского института. Т. I—XI. М., 1924–1930.
10. Ямзин И.Л. (1924). О постановке колонизационных и миграционных проблем в России // Труды Государственного колонизационного института. Т. I. М. С. 9-32.
11. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года [В 7 т.], Т. 1- / ЦСУ при Совете Министров СССР. -Москва: Статистика, 1972.
12. Carr E. H. Socialism in One Country. New York, 1958. Vol. 1. P. 522–523.
13. Batsell W. R. Soviet Rule in Russia. P. 117.
14. Жизнь национальностей Ежемес. журн. по вопросам политики, экономики и культуры национальностей РСФСР / Нар. ком. по делам национальностей. — М. 1922-1924.
15. Волошинова И. В. Создание Колонизационного Института в СССР // Былые годы. 2014. № 32 [2]. С. 271-275.
16. Труды Государственного колонизационного научно-исследователь ского института. Т. 1. С. 50–53.
17. Переселенческое дело: Сборник декретов и распоряжений по переселению, 1927 год.
18. РГАЭ. Ф. 5675, оп. 1, д. 1. Собрание узаконений и распоряжений рабочих и крестьянского правительства. 1925. № 49. С. 371.
19. Платунов Н.И. (1976). Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917- июнь 1941 гг.). Томск.
20. Ямзин И.Л. (1924). О постановке колонизационных и миграционных проблем в России // Труды Государственного колонизационного института. Т. I. М. С. 9-32.

21. Ярилов А. А. Пути колониционного строительства // Труды государственного колониционного научно-исследовательского института. - Т. I. - М.: Госколониит, 1924. - С. 3-8.
22. Ремнёв. А.В., Суворова, Н.Г. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века. Омск: Издательский дом «Наука», 2013. С.49.
23. Большаков М. А. Очерки деревни СССР 1917-1926. — М., 1928.
24. Огайон, Изабель «Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения (1928-1945 г.г.)»; пер. с фр. А. Т. Ракишева; сост. Б. М. Сужиков- Алматы: Санат, 2009.-(Культурное наследие).-(История Казахстана в западных источниках XII-XX вв.). - 9965-664-81-1 (т.11) (в пер.) Библиогр.: с. 338-356 Т. 11.— 365 с.
25. Агалаков А. Казахский голодомор в советской Сибири. Республиканская еженедельная юридическая газета в электронном формате «Человек и закон» от 27 мая 2022 года.
26. Животова А. Н., Хажеева И. В. Судьбы репрессированных в 1930-е годы преподавателей, студентов и сотрудников Тюменского пединститута // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. № 3 [178]. С. 4-9.
27. Животова А. Н., Хажеева И. В. Судьбы репрессированных в 1930-е годы преподавателей, студентов и сотрудников Тюменского пединститута // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. № 3 [178]. С.
28. Тресвятский В. Итоги переселенческого дела за Уралом за десятилетие с 1906 по 1916 г. // Вопросы колонизации. 1917. № 20. С. 45-87.
29. Вошинин В. Переселение // О земле: сб. стат. о прошлом и будущем земельно-хозяйственного строительства. [Б.м.], 1921. Вып. I.С. 126–143. 32
30. Молдабаев С. Деколонизация общества - основа укрепления независимости Казахстана/С. Молдабаев // Фемида. -Алматы:ТОО "Медиа-корпорация "Заң", 2021,N N 4.-С.20-23.

Istochniki:

1. CGA RK- Centralnyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan
2. ARAN – Arhiv Rossijskoj Akademii nauk.
3. GARF – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii.
4. GIA OO - Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Omskoj oblasti.
5. RGASPI – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv socialno-politicheskoi istorii.
6. SGA KNB - Specializirovannyj gosudarstvennyj arhiv KNB

References:

1. Moldabaev S. Dekolonizaciya obshestva - osnova ukrepleniya nezavisimosti Kazahstana/S. Moldabaev // Femida. -Almaty:TOO "Media-korporaciya "Zaň", 2021,N N 4.-S.20-23.
2. Safarov G.I. Kolonialnaya revolyuciya: (Opyt Turkestana). — M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1921. — 148 s.
3. Bajtursynov A. Revolyuciya i kirgizy // Zhizn nacionalnostej. 1919. M 29(37). 3 avgusta.
4. Zhunisbekov Zh.M. Praktika resheniya nacionalnogo processa v 20-gody HH-veka. Vestnik KazNU. Seriya istoricheskaya, 92(1), 204–211. [https:// doi.org/10.26577/JH-2019-1-428](https://doi.org/10.26577/JH-2019-1-428).
5. Prazauskas A.A. SNG kak postkolonialnoe prostranstvo // Nezavisimaya gazeta ot 7 fevralya 1992 goda.
6. Moore David Ch. Is the Post- in Postcolonial the Post- in Post-Soviet? Toward a Global Postcolonial Critique // PMLA. 2001. № 116 (1). P. 111—128.
7. Sbornik dokumentov /Sost. M.K. Ajbasova, R.K. Imanzhanova, G.T. Ishan, B.Zh. Kabdushev; Pred. M.Zh. Hasanaeva. -Almaty: Kazak universiteti, 1997. Simonov M. O napravlenii kolonizacionnoj deyatel'nosti v blizhajschem budushem. Rech, skazannaya v Obshem sobranii Gosudarstvennoj Dumy // Voprosy kolonizacii. 1917. № 20. S. 15-22Bolshakov M. A. Sovremennoe pereselenie. M., 1924. - 52 s.
8. Safarov G. V Turkestane (g. Samarkand. Poezd «Krasnyj Vostok», 15 aprelya 1920 g.) // Gazeta Pravda № 133. Ot 20 iyunya 1920 goda.
9. Trudy Gosudarstvennogo Kolonizacionnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta. T. I—XI. M., 1924–1930.
10. Yamzin I.L. (1924). O postanovke kolonizacionnyh i migracionnyh problem v Rossii // Trudy Gosudarstvennogo kolonizacionnogo instituta. T. I. M. S. 9-32.
11. Itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1970 goda [V 7 t.], T. 1- / CSU pri Sovete Ministrov SSSR. -Moskva: Statistika, 1972.
12. Carr E. H. Socialism in One Country. New York, 1958. Vol. 1. P. 522–523.
13. Batsell W. R. Soviet Rule in Russia. P. 117.
14. Zhizn nacionalnostej Ezhemes. zhurn. po voprosam politiki, ekonomiki i kultury nacionalnostej RSFSR / Nar. kom. po delam nacionalnostej. — M. 1922-1924.
15. Voloshinova I. V. Sozdanie Kolonizacionnogo Instituta v SSSR // Bylye gody. 2014. № 32 [2]. S. 271-275.
16. Trudy Gosudarstvennogo kolonizacionnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta. T. 1. S. 50–53.
17. Pereselencheskoe delo: Sbornik dekretov i rasporyazhenij po pereseleniyu, 1927 god.
18. RGAE. F. 5675, op. 1, d. 1. Sobranie zakonov i rasporyazhenij rabochih i krestyanskogo pravitel'stva. 1925. № 49. S. 371.

19. Platunov N.I. (1976). Pereselencheskaya politika sovetskogo gosudarstva i ee osushchestvlenie v SSSR (1917- iyun 1941 gg.). Tomsk.
20. Yamzin I.L. (1924). O postanovke kolonizacionnyh i migracionnyh problem v Rossii // Trudy Gosudarstvennogo kolonizacionnogo instituta. T. I. M. S. 9-32.
21. Yarilov A. A. Puti kolonizacionnogo stroitelstva // Trudy gosudarstvennogo kolonizacionnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta. - T. I. - M.: Goskolonit, 1924. - S. 3-8.
22. Remnyov. A.V., Suvorova, N.G. Kolonizaciya Aziatskoj Rossii: imperskie i nacionalnye scenarii vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka. Omsk: Izdatelskij dom «Nauka», 2013. S.49.
23. Bolshakov M. A. Ocherki derevni SSSR 1917-1926. — M., 1928.
24. Ogajon, Izabel «Sedentarizaciya kazahov SSSR pri Staline. Kollektivizaciya i socialnye izmeneniya (1928-1945 g.g.)»; per. s fr. A. T. Rakisheva; sost. B. M. Suzhikov- Almaty: Sanat, 2009.-(Kulturnoe nasledie).- (Istoriya Kazahstana v zapadnyh istochnikah HII-HH vv.). - 9965-664-81-1 (t.11) (v per.) Bibliogr.: s. 338-356 T. 11.– 365 s.
25. Agalakov A. Kazahskij golodomor v sovetskoj Sibiri. Respublikanskaya ezhenedelnaya yuridicheskaya gazeta v elektronnom formate «Chelovek i zakon» ot 27 maya 2022 goda.
26. Zhivotova A. N., Hazheeva I. V. Sudby repressirovannyh v 1930-e gody prepodavatelej, studentov i sotrudnikov Tyumenskogo pedinstituta // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2015. № 3 [178]. S. 4-9.
27. Zhivotova A. N., Hazheeva I. V. Sudby repressirovannyh v 1930-e gody prepodavatelej, studentov i sotrudnikov Tyumenskogo pedinstituta // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2015. № 3 [178]. S.
28. Tresvyatskij V. Itogi pereselencheskogo dela za Uralom za desyatiletie s 1906 po 1916 g. // Voprosy kolonizacii. 1917. № 20. S. 45-87.
29. Voshinin V. Pereselenie // O zemle: sb. stat. o proshlom i budushem zemelno-hozyajstvennogo stroitelstva. [B.m.], 1921. Vyp. I.S. 126–143. 32
30. Moldabaev S. Dekolonizaciya obshestva - osnova ukrepleniya nezavisimosti Kazahstana/S. Moldabaev // Femida. -Almaty:TOO "Media-korporaciya "ZaH", 2021,N N 4.-S.20-23.
